

Свящ. Георгий Кочетков

Опыт представления таинств предкрещального покаяния и крещения в мистагогическом цикле современного оглашения

В рамках мистагогического цикла катехизации при разъяснении смысла таинства просвещения в соответствии со святоотеческой традицией целесообразно указывать, что предкрещальное покаяние выступает таинственным условием полноценного вхождения в Христову церковь. Сакраментальным выражением этого воцерковления является единство таинств крещения, миропомазания и первого причащения на евхаристии. Предкрещальное покаяние, как правило, представляет собой длительный процесс обращения (возвращения) человека от жизни по логике «мира сего» к Отцу Небесному. Обновление жизни и готовность подражать Христу становятся основанием «крещения во Христа» и открывают новокрещенному благодатный путь дальнейшего освящения и преображения жизни в Церкви и мире.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: мистагогия, предкрещальное покаяние, крещение, просвещение.

Таинство 1-го (предкрещального) покаяния

1. Таинство просвещения предполагает происходящее в Церкви и для Церкви Крещение («Погружение») уверовавшего человека «во имя Отца и Сына и Святого Духа». Как и любое таинство, это реальный образ, выражающий себя в духовном слове, т. е. вероучительно, в духовном деле — молитвенно-литургически — и через внутренний и внешний подвиг самого уверовавшего человека. Эти три аспекта предполагают известную последовательность.

Это обычно длительный путь. Он начинается и совершается прежде всего как Покаяние — Возвращение к Отцу. Тайна Возвращения к Отцу как Тайна жизни человека в Покаянии лучше всего раскрывается Самим Господом в Его притче о блудном сыне ^{*1}.

^{*1} Лк 15:11–32

Возвращение человека к Отцу Небесному предполагает, что должно быть преодолено когда-то происшедшее удаление человека от Бога и нарушение первого, доисторического завета, о чем нам известно через ветхозаветное откровение о великом Грехопадении прародителей всего человечества.

2. Бог и после грехопадения всегда продолжал заботиться о Своих духовных чадах на земле, посылая им Свою благодать и постепенно открывая Себя и Свою волю через череду дохристианских заветов с Ноем, Авраамом, Моисеем и царем Давидом, т. е. соответственно — заветов Божьего милосердия, веры, праведных дел и надежды, которые устремлялись к Завету Новому: в историческом времени — с Иисусом Христом и Его Церковью (завету любви), а в эсхатологическом времени — к завету с Человеком и Божьим миром, завету полноты и совершенства вечной Жизни в Царстве Божьем Небесном. В центре ветхозаветной эпохи стояли вера Авраамова и закон Моисеев, что отразилось как в Десяти заповедях, так и во всем укладе ветхозаветной жизни, основанной на предписаниях Закона Божьего. Все нарушения закона вели за собой неизбежные последствия, отворотить которые могло лишь глубокое покаяние согрешившего человека или народа.

Тайна и таинство Покаяния имеет глубокие корни в ветхозаветном откровении, в традициях и жизни ветхозаветной Церкви, требующих от кающегося человека, даже если он священник, пророк или царь, и даже от всего кающегося народа особых самоограничений, оставления всякого веселия, а поэтому и особых жертв *¹, плача, поста, воздержания от жен и покаянной молитвы с просьбой к Богу о помиловании и прощении, об очищении, освящении, исцелении и духовном обновлении *². Не случайно всякая проповедь Христа и Его Церкви начиналась и поныне начинается с призыва к глубокому и полному Покаянию. Христос Сам, прежде чем начать Свое открытое для всего Народа Божьего служение, принимает на Себя от пророка и Своего предтечи Иоанна имя «Агнца Божьего, Который берет на Себя Грех мира» *³, в связи с чем у Него Самого возникает потребность и необходимость во «исполнение всякой Правды» Божьей принять от того же Иоанна «крещение покаяния».

В самые горячие дни жизни Русской православной церкви киевский архим. Спиридон (Кисляков) писал: «*Первое таинство в ряду других есть таинство Покаяния.* <...> Таинство Покаяния есть самый процесс, самый акт перерождения всего человека

*¹ См. Лев 6:25–30

*² Особ. см. Пс 50

*³ Ин 1:29

в новое творение во Христе, оно есть огненное, пылающее отречение души человеческой от мира и служение Господу» [*Спиридон (Кисляков)*, 60–61]. И далее он называет его даже «величайшим таинством в жизни христианина» [*Спиридон (Кисляков)*, 61].

3. Нам хорошо известно, что без более или менее явного покаяния не совершается ни одно из христианских церковных таинств. Таким образом, таинство покаяния, беря свое начало еще в Ветхом Завете, проходит через всю жизнь новозаветной Церкви. Каждому человеку рано или поздно приходится выбирать один из двух предлагаемых ему судьбой и Богом путей: путь Жизни или путь Смерти. Если он выбирает по воле Божьей Жизнь, то и впоследствии ему постоянно приходится утверждать и подтверждать этот свой выбор. Так начинается, но никогда в рамках исторического времени не заканчивается свершение Тайны и таинства Покаяния человека и Церкви.

4. Человек кается только тогда, когда он признаёт свой неблагодарный нрав, приведший к уходу из дома Отца, и всю свою греховность. Покаяние человека может быть связано с исповеданием этой греховности, с исповедью, но это не обязательно. Для всякого человека лучше иметь возможность открыться и «облегчить душу» через какую-нибудь исповедь, если уж не во всех частностях, то хотя бы в общем и целом. Тогда ему легче будет потом удерживаться от всякого зла и греха. С другой стороны, ему всегда будет легче жить в Боге, во Христе и Духе Святом, если он не только облегчит свою совесть исповедью и покаянием, но и пообещает Богу всегда жить по доброй совести^{*1}. Без этого непросто вернуться к Отцу, но и остаться у Отца будет невозможно. Закрепить, утвердить это обещание призваны уже следующие Тайны и таинства — Христово Крещение и духовное (Миро-) Помазание.

*1 Ср. 1 Пет 3:21

5. Следует вспомнить, что в древней церкви и в святоотеческую эпоху не было жестко рационального схоластического разделения «сфер действия» таинств, и особенно часто не выделялось таинство покаяния, ибо, как мы уже говорили, покаянный элемент был так или иначе присущ всем таинствам. Более всего это касается границ таинств предкрещального покаяния (таинства 1-го покаяния) и водного крещения Христова, поскольку изначально само покаяние уже существовало в форме водного «крещения покаяния» («крещения Иоаннова» — ради прощения грехов). Поэтому

неудивительно, что в церковных писаниях нередко встречается смешение этих таинств, а то и прямое понимание крещения Христа (ради прощения первородного греха и преодоления смерти) именно как крещения покаяния, чему способствовал и традиционный в Православной церкви взгляд на крещение человека как на таинство, совершаемое по образцу Крещения Христа во Иордане. Впрочем, в таинстве покаяния и возвращения в церковь отпавших через смертный грех (таинстве 2-го покаяния) мы этих смешений не встречаем.

Почти сразу после прекращения в церкви практики особого водного «крещения Иоаннова» таинство предкрещального покаяния в полном соответствии с древним учением «о двух путях» получило свое выражение в церковной практике покаяния как «отречения от Сатаны», в большой степени когда-то воплощаемой в предкрещальном помазании маслом (елеем заклинания). Со временем к ней была присоединена практика «сочетания со Христом», или через Христа во Святом Духе с Богом-Отцом, воплощаемая или в самом крещении, или в предкрещальном чтении (возвращении) Церкви ее «правила (символа) веры», или в отдельном целостном Чине «отречения и сочетания», подобном тому, который до сих пор содержится в наших Требниках. Помазание елеем как обряд таинства покаяния (т. е. «отречения от Сатаны») замечательно раскрывается в Молитве на освящение елея из Евхология еп. Серапиона Тмуитского¹.

Свт. Кирилл Иерусалимский в своем первом поучении, посвященном «отречению от Сатаны», особенно интересно говорит о том, что это означает. *Отречься от Сатаны* — значит отречься от злого и лютейшего мучения, уже не бояться этой злой силы, уже не быть у нее всю жизнь в рабстве^{*1}; это значит уйти от лукавого и злохитрейшего Змия, коварно и притворно соделавшего в нас всякое беззаконие (т. е. всякий грех) и отступление от Бога; это значит отречься от изобретателя и споспешника всякой злобы^{*2}. *Отречься от всех дел Сатаны* — значит отречься от всякого рода

*1 Ср. Евр 2:15

*2 Сур. Н. *Mystag.*
I. 4

1. «Владыко Человеколюбче и Душелюбче, благоутробный и милостивый, Боже истины, призываем Тебя, следуя и повинуюсь обетованиям Сына Твоего Единородного, рекшего: “имже отпустите грехи, отпустятся им” (Ин 20:23), и помазуем сим елеем помазания желающих получить божественное возрождение, и молим Тебя, дабы Господь наш Иисус Христос их исцелил, и им силу даровал, и явил Себя в помазании, и очистил их душу, тело

и дух от всякого греха и беззакония и дьявольского побуждения, и даровал Своею благодатию отпущение грехов, якоже умерев для греха, да пребудут в праведности, и в помазании их воссоздав, и в воде очистив, и в Духе обновив, даруй им побеждать отныне все силы сопротивные и ложь мира сего, к ним приступающую, и сопричти их стаду Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа...» [Цит. по: Шмеман, 212].

греха, от всех дел сатанинских, всех деяний и помышлений, противных разуму, т. е. Божьей правде и истине *¹. Отречься *от всей суетной роскоши* Сатаны (т. е. от всего [внешнего] великолепия его, или как не очень удачно было переведено на церковнославянский язык: от всей гордыни его) — значит избегать всех неистовых (азартных) зрелищ и конских бегов, ловли с псами (собачьей охоты) и всякой подобной суеты. В этих делах нет ничего, кроме наглости шутов, производимой с бесстыдством и всяким непотребством *².

*¹ *Cyr. H. Mystag.*
I. 5

*² *Cyr. H. Mystag.*
I. 6

6. О *плодах* таинства 1-го (предкрещального) покаяния в его экзистенциально-мистической и эсхатологической перспективе замечательно говорит заключительная священническая молитва Чина отречения и сочетания. С одной стороны, в ней испрашивается для крещаемого великая благодать Крещения и призвание его ко святому Просвещению, а с другой — обновление для Жизни вечной, исполнение силой Святого Духа для соединения со Христом, чтобы стать ему чадом Божьего Царства. Это предполагает то, что таинство покаяния должно приводить человека, особенно его дух, к исцелению, к отвержению его очей и ноздрей *³, а также к жизни, «сокрытой (со Христом) в Боге» *⁴. И наконец, плодами таинства покаяния для просвещаемых являются, по словам ап. Петра, трезвение, бодрствование и противостояние дяволу твердой верой. Тут Сам Бог их «утвердит, укрепит, соделает непоколебимыми» *⁵.

*³ См. Ин 9

*⁴ Кол 3:3

*⁵ См. 1 Пет
5:8–11

7. Таинство покаяния, как и все другие таинства, может быть *действительным* и *недействительным*. Это зависит от того, кто и как его совершает. В нормальном случае это таинство должно совершаться по каноническому своему чину предстоятелем поместной церкви (церковной общины) или одним из ее пресвитеров, причем, чтобы быть еще и *действенным*, совершаться с верой, надеждой и любовью к Богу и кающемуся человеку, который должен быть соответствующим образом к этому подготовлен.

Конечно, не только Бог и этот человек должны быть готовы принять дары таинства, но и церковная община должна быть готова принять в себя как дар своего нового полного члена — после его крещения, т. е. облечения в Отца, Сына и Святого Духа. Для этого таинство покаяния должно стать настолько *действенным*, чтобы могла раскрыться в духе и всей жизни новорождённого «верного» человека и в Церкви его (таинства) Тайна.

8. Исполняя заповедь Христа и апостолов о Покаянии каждого, проповедуя всегда, что «Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться»^{*1} и что «воля Божья есть освящение ваше»^{*2}, т. е. отречение от всякого зла и греха для соединения с Отцом через Сына во Святом Духе, новозаветная Церковь исповедует Тайну и таинство Покаяния как первый шаг к таинственному освящению человека, к его вхождению внутрь себя.

*1 Деян 17:30

*2 1 Фес 4:3

В заключение Своего земного служения Иисус заповедовал всем «верным свидетелям» делать Его учениками все народы, «крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа», а в день Пятидесятницы новорожденная Христова Церковь устами ап. Петра возвестила как первое дело всех новообращенных Покаяние и Крещение во имя Иисуса Христа «для прощения грехов»^{*3} с целью получения Дара Святого Духа. Здесь очевидны и единство, и различие *ветхозаветных и новозаветных Тайн и таинств*. Крещение Христово с предшествующим ему Покаянием имеет полный, совершенный характер приобщения всех и всего к очищению от Греха мира, вплоть до всех частных последствий Грехопадения ветхого Адама. Через это свое Покаяние мы, как позже и на Евхаристии, «Смерть Христову возвещаем и Воскресение Его исповедуем», т. е. приобщаемся к Божьей благодати спасения и преобразования мира, жизни и всякого человека.

*3 Деян 2:38

Таинство крещения

1. После того, как человек вспоминает о своем духовном призвании, о своем Отце Небесном и Отечестве, после начала своего покаяния и возвращения к Отцу, после отречения от всякого зла и Сатаны и помазания елеем заклинания, т. е. упразднения корня зла и греха в нем, после начала познания Христа и благодати Святого Духа и сочетания со Христом через свою личную в Него веру, личную на Него надежду и любовь к Нему как к Сыну Божьему и Мессии — Сыну Человеческому, т. е. после своего оглашения и подготовки к просвещению, уже начавшемуся с исправления себя и таинства покаяния, — после всего этого человек может сделать следующий шаг к своему таинственному (мистическому и мистериальному) освящению через погружение «во имя Иисуса Христа», или, иными словами, через Крещение во Христа, Крещение в специальном (узком) смысле слова. Без обращения к Богу-Отцу и Покаяния нельзя познать Христа Божьего, а без Христа нельзя что-либо существенное (по дару Христовой Любви) делать для Бога

и ближних, как нельзя прийти и к Самому Отцу, или к Дару Святого Духа, или в Церковь. Не случайно нам говорит Иисус в Евангелии: «Кто будет веровать (в Него и Его Воскресение) и креститься, спасен будет, а кто не будет веровать, осужден будет»^{*1}. Каждый верующий должен научиться быть учеником Христа, что требует все того же Крещения^{*2}.

^{*1} Мк 16:16

^{*2} Ср. Мф 28:19

2. Не случайно о. Спиридон (Кисляков), говоря о крещении, не забывает сказать об отречении от Князя мира сего и об утверждении служения Христу. Ведь крещение действительно продолжает и завершает собою таинство предкрещального покаяния. Помазание святым елеем и омовение в воде приводят к очищению. Это, как мы помним, не просто «плотской нечистоты омытие, но обещание Богу доброй совести»^{*3}. Крещение очищает, и поэтому оно освящает и спасает человека.

^{*3} 1 Пет 3:21

Если уже Покаяние есть не только отказ от чего-то, но и возвращение к Богу, то Крещение тем более продолжает это движение сердца человека и приводит его к сочетанию со Христом, а следовательно, через Христа во Святом Духе, и с Богом. Да и само сочетание со Христом предполагает в первую очередь воспоминание Христовых Смерти и Воскресения и веру в них. Крещение «в Смерть» должно приводить человека после соответствующего отпущения (прощения) всех его грехов к «смерти для греха». Крещение «в Воскресение» должно приводить человека по образу Воскресения Христа к началу вечной Жизни. Отсюда понятно, почему подлинное Крещение человека всегда одно, что мы и исповедуем (признаем) в Символе веры (хотя там в соответствии с традицией IV века под Тайной и таинством Крещения подразумевается прежде всего Тайна и таинство Просвещения). В Символе веры мы признаем и то, что такое Крещение совершается «ради отпущения грехов», но, говоря так, не забудем слов св. Кирилла Иерусалимского, который в своем 2-м тайноводственном поучении, посвященном таинству крещения (просвещения), говорит: «Итак, никто не помышляй, что Крещение есть благодать оставления грехов только, каковым было Иоанново крещение; но оно есть и благодать усыновления, поскольку вы доподлинно знаете, что оно есть как оставление грехов и подаяние Дара Святого Духа, так и страстей [т. е. страданий] Христовых изображение»^{*4}.

^{*4} *Сыр. Н. Mystag.*
2. 6

3. Свт. Кирилл говорит и об особенном «обновлении из ветхого человека в нового»^{*5}, которое становится основанием

^{*5} *Сыр. Н. Mystag.*
2. 1

для посвящения его в Тайну и таинство жизни во Христе и для введения его в другие таинства церкви. Однако о Тайне обновления человека как Тайне заключения им Нового Завета с Богом говорили еще древние пророки. Так, в тексте первостепенной важности для понимания смысла Крещения пророк Иезекииль говорит об излиянии воды и Духа, характеризующем мессианские и эсхатологические времена: «И окроплю вас чистой водою... И дам вам сердце новое... Вложу внутрь вас Дух Мой, и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих»^{*1}. В эпоху Нового Завета такое излияние воды и Духа и совершается, начиная с Крещения Самого Христа, а также с Пятидесятницы — с Крещения Церкви и в Церкви. Ведь даже крещение покаяния, т. е. крещение Иоанново, было еще неполно, ибо оно еще располагалось в духовном пространстве Ветхого Завета и его пророческой традиции. Впрочем, надо отметить, что уже в нем было мало общего с ритуальными очищениями ветхозаветного иудейского Закона и не было совершенно ничего общего с обливанием посвящаемых в языческих мистериях. Это тем более справедливо для всякого новозаветного Крещения, нацеленного на претворение (или, лучше, пере-творение) всех крещаемых, которое подобно новому рождению, «рождению свыше», или духовному воз-рождению, называемому еще «купелью (баней) пакибытия».

*1 Иез 36:25–27

Об этом возрождении во Христе с особенной силой говорится в Евангелии от Иоанна, в беседе с Никодимом², где Тайна жизни человека во Христе имеет подчеркнута личностную и пневматологическую окраску, в отличие, например, от ап. Павла, у которого та же Тайна приобщения покаявшегося человека к Смерти и Воскресению Христа раскрывается, скорее, со стороны христологической и церковно-общинной.

*2 Ин 3:5

Что означает иоанновское «от воды и Духа»^{*2}? Если избегать языческой мистики природных стихий, дань которой отдали многие богословы, церковные учителя и даже некоторые свв. отцы, если вспомнить о пророческом контексте этого выражения, как, например, мы его видели выше в цитате из пророка Иезекииля, а также о евангельском контексте понятия «воды» как «воды живой», истекающей из чрева уверовавшего во Христа человека

2. «Истинно, истинно говорю тебе: если кто не будет рожден от воды и Духа, не может войти в Царство Божие. Рожденное от плоти есть плоть, и рожденное от Духа есть дух. Не удивляйся тому, что

Я сказал тебе: нужно, чтобы вы родились свыше. Ветер, где хочет, веет, и голос его слышишь и не знаешь, откуда приходит и куда уходит. Так — каждый рожденный от Духа» (Ин 3:5–8).

подобно реке ^{*1}, то с уверенностью можно сказать, что в Христовом призыве-упреждении о необходимости для каждого человека родиться свыше, «от воды и Духа», слышится императив родиться от Духа и Слова Христова, или просто от Христа и во Христе ^{*2}. В этом-то и сокрыта Тайна жизни человека во Христе, в Его Слове и в силе Его Смерти и Воскресения ³.

^{*1} См. Ин 7:37–39

^{*2} См. Ин 6:63

Однако мистика духовного возрождения человека предполагает еще и мистериально-сакраментальный аспект. Ведь не случайно учение о крещении — это еще то, что «о земном», и еще только то, что бывает в начале духовной жизни человека, в ее «начатках» ^{*3}. Поэтому не случайно и в Ин после беседы с Никодимом сразу следует рассказ о том, что «после этого пришел Иисус и ученики Его в иудейскую землю и там (Он) оставался с ними и крестил» ^{*4} — хотя, может быть, не Сам, а через Своих учеников. Покаяние каждого человека должно было воплотиться и исполниться в некоем духовном образе, т. е. должно было быть как-то ознаменовано. Таким знаком и образом становится водное крещение. Именно этим знаком-знамением воспользовалась новозаветная Церковь, начиная со дня своего рождения на Пятидесятницу, в День Сошествия Святого Духа на апостолов.

^{*3} См. Евр 6:1–2, но также и Рим 11:16

^{*4} Ин 3:22

4. Нужно отдельно отметить особое значение личностного дара Духа, стоящего в центре Тайны и таинства новой жизни человека во Христе, который содержит в себе влечение возрождающегося и возрожденного человека к другим людям, к церковному собранию, как и ко всему Божьему миру и всякому проявлению Божьего дара жизни. Не случайно Господь обращается не только к каждому человеку лично, призывая его к новому рождению, но также и ко всем предузнанным Богом, к Им предызбранным и предопределенным ко спасению ^{*5}. «Нужно, чтобы вы родились свыше» ^{*6}. Также и Христовы Смерть и Воскресение были и будут совершены для спасения Богом, через Своего возлюбленного Сына, всего мира, всякой жизни и всех верующих людей ^{*7}.

^{*5} См. Рим 8:29–30

^{*6} Ин 3:7

^{*7} См., например, Рим 1:16

Апостол Павел в Рим 6:1–14 рассматривает Крещение прежде всего как приобщение к Смерти Христа — не только как умирание для погибающего мира, но и как приобщение к новому мессианскому и эсхатологическому Народу Божьему, предназначенному

3. См. также о соотношенности понятий духа и воды, крови и вина в том же Евангелии: Ин 19:34; 2:1–11; 13:1–17; 4:6–15; 5:2–9; 9:4–7. Еще одно важнейшее место — 1 Ин 5:5–8, 11.

«ходить в обновленной жизни», что значит в жизни будущего века и в жизни, к которой мы по вере приобщаемся уже сейчас. Именно в качестве залога этой вечной Жизни Бог и посылает нам Дар Духа Святого. Его присутствие всегда является знаком истинной принадлежности человека к Божьему Народу, к Церкви. Если этого знака у человека нет, то он вполне может оказаться вне врат спасения ^{*1}.

*1 См. Рим 8:9–11

Жизнь Народа, крещенного во имя Иисуса Христа, т. е. Народа, погруженного в Смерть Христову, — это постоянное духовное усилие умирания для мира сего, умирания, которое, через данный нам залог Духа, обращается уже сейчас в оживотворение со Христом и в дар усыновления Богу, ибо данный нам Дух Божий — это всегда и Дух Христа, Дух Сына ⁴.

Итак, Дар Духа ведет к усыновлению, а оно — к Духу, и через Него — к Отцу. Здесь особенно важен акцент ап. Павла на принадлежности каждого искупленного Христом к Его Народу («все вы — одно во Христе Иисусе»). Ведь и Дар Духа дается не отдельному лишь человеку, но Церкви как общине, как это случилось и с первоапостольской общиной на Пятидесятницу. Дар Духа создает само церковное, общинное единство, обретшие его желают иметь «всё общее»: одно сердце, одну душу, один дух и даже одно имущество. В свою очередь, этот же Дух, созидающий Церковь, ведет к раскрытию в ней каждой человеческой личности во всей уникальности ее благодатных даров.

Эта Тайна жизни Церкви во Христе, через то же Христово Крещение, также имеет в себе и мистериально-сакраментальный аспект. Такое крещение всегда призвано быть адекватным образом спасения Богом через Христа во Святом Духе мира, жизни и всякого человека. Это вновь приводит нас к водному крещению.

5. Как писал о. Александр Шмеман в своем замечательном исследовании «Водю и Духом»: «Крещение не является магическим актом, добавляющим сверхъестественные свойства нашим

4. «Ибо вы, которые были крещены во Христа, все вы облеклись во Христа. Нет иудея, ни еллина, нет раба, ни свободного, нет мужчины и женщины; ибо все вы — одно во Христе Иисусе. Если же вы Христовы, значит вы — семя Авраамово, по обещанию наследники. Но говорю: наследник, пока он младенец, ничем не отличается от раба, хотя он и господин всего, но находится под опекунами и домоправителями до срока, предназначенного отцом.

Так и мы, когда были младенцами, были в рабстве у стихий мира. Но когда пришла полнота времени, послал Бог Сына Своего, родившегося от женщины, родившегося под Законом, чтобы искупить подзаконных, чтобы нам получить усыновление. А так как вы — сыны, то послал Бог Духа Сына Своего в сердца наши, Духа, взывающего: Авва, Отче! Так что ты уже не раб, но сын; если же сын, то и наследник чрез Бога» (Гал 3:27–4:7).

естественным способностям» [Шмеман, 49]. И еще: «Мы крещаемся в подобие Смерти и Воскресения Христова... ..отсюда пасхальный характер крещения и крещальное содержание Пасхи в ранней церкви» [Шмеман, 64–65]. И еще: «Надлежащее совершение крещения — реальный источник и отправная точка всего литургического обновления и оживления» [Шмеман, 42–43].

Как и всякое таинство, крещение совершается в Церкви и для Церкви. Это, в частности, означает, что чем больше ее членов будет соучаствовать в нем, тем всегда будет лучше. Распространенный обычай выгонять с крещения родителей, основанный исключительно на чисто ветхозаветном представлении о ритуальной нечистоте любой родительницы до 40-го дня по рождении ею дитяти, не выдерживает никакой критики, особенно если учесть, что даже в нашем современном чинопоследовании «молитв на 40-й день» все молитвы, относящиеся к матери, — очень позднего происхождения (не ранее XI века). Заметим также, что по церковной традиции и по канонам таинство крещения, как и таинство предкрещального покаяния и таинство миропомазания, не должно совершаться в храме, т. е. в месте совершения таинства евхаристии как месте закрытого для некрещеных собрания всей церковной общины. Крещение лучше совершать в открытом водоеме с «живой водой» или в особом помещении — «баптистерии», которое может и должно быть устроено отдельно от храма.

6. В Крещении как Просвещении главное — приобщение человека к Жизни Святой Троицы через соответствующую веру и жизнь крещаемого. Впрочем, даже *формула* таинства крещения имела и имеет свою историю и некоторые варианты. Сразу отметим поздние в нее вставки: слова «раб Божий» и троекратное «аминь», появившиеся лишь в начале второго тысячелетия христианской истории, примерно с XII в. Прежде было лишь одно «аминь» в конце фразы, а имени крещаемого, часто отличавшемуся от обыденного его имени, ничего не предшествовало. Кроме того, до сих пор в практике можно еще встретить совсем нелепую провинциальную вставку XIII–XIV веков, сохранявшуюся даже в дореволюционных Требниках, где требовалось к формуле крещения добавлять слова «ныне и присно и во веки веков, аминь».

Далее напомним, что в первые четыре века христианской истории формулой крещения мог быть вообще диалог — исповедание веры крещаемым по схеме: «Веруешь?» — «Верую!» Человека трижды спрашивали в соответствии с Символом веры о его вере

в Отца, в Сына и в Святого Духа и в Церковь и только после признания (исповедания) им православной веры его погружали в воду. Обычно, как и сейчас, — трижды.

Еще Ориген связывал три крещальных погружения с тремя днями, проведенными Христом в могиле, и с тремя лицами Святой Троицы. Однако и здесь Церковь делала главный акцент на духе и смысле таинства, а не на внешней форме обряда. Поэтому св. Григорий Двоеслов († 604) говорил, что если крещение принимается в честь Святой Троицы, то можно погружать человека и однажды. А со времен написания «Дидахи» (конец I — первая половина II в.) церковь допускала в случае особой нужды, например тяжелой болезни крещаемого, вместо полного погружения — обливание^{*1}.

*1 См.: *Didache*.

7. 3

Иногда тринитарный аспект таинства просвещения растворялся в христологическом, и тогда на первый план выступала задача соединения человека со Христом, особенно с Его Смертью и Воскресением. В этом случае была возможна формула крещения лишь «во имя Иисуса Христа», многие века практиковавшаяся в Западной церкви еще до разделения церквей. Эта практика соответствовала многим местам Писания: Рим 6:3-11; 1 Кор 6:11; Деян 2:38; 8:16; 10:48; 19:5. «Погруженные во Христа, — пишет св. Кирилл Иерусалимский, — и облачившиеся во Христа, вы стали подобны Христу. <...> Поэтому-то, став сопричастными Христу, вы с полным правом именуетесь христианами...»^{*2}.

*2 *Cyr. H. Mystag.*

3. 1

Интересно и еще одно замечание, сделанное св. Иоанном Златоустом по поводу церковной формулы таинства крещения, которое имеет большое значение для православного понимания и других формул литургических церковных таинств. Он обратил внимание на то, что в формуле крещения говорится не «я крещу» тебя, а «крещается». Тем самым церковь учит всякого крестителя «смирennemудрию о себе». А св. Симеон Солунский в XIV в. говорил, что это еще «показывает добрую волю крещающегося», т. е. добровольность, ненасильственность крещения. Это тоже принципиально важно: никакое таинство, совершенное под давлением, насильственно, истинным и церковным, да и вообще таинством, не является.

7. Если крещение человека произошло правильно и может быть признано истинным и полным (совершенным), то естественно *благодарить* и благословлять Бога за него и его дары, и всем в церкви, но особенно новокрещеным, о них радоваться. Эти

радость и благодарение часто вырывались из груди новокрещеных сразу после крещения в форме свободной молитвы или из уст всех участников таинства и всего народа через воспевание или чтение 31-го псалма: «Блажен, кому отпущены беззакония и чьи грехи прощены! <...> Возвеселитесь о Господе и возрадуйтесь, праведные; торжествуйте, все правые сердцем!» По Уставу, этот псалом положено петь даже трижды, после чего следует облачение новокрещеного в белые одежды, отражающие то, что человек, приобщившийся к Богу через веру во Христа и крещение, становится «чадом Света». Он уже не раб, но сын ^{*1}. «Одевающийся Светом словно ризою» Сам одаривает его светлой брачной одеждой, необходимой для приобщения к Царству Небесному. Пусть пока это происходит больше внешне, но постепенно это должно становиться и внутренним, сердечным актом, о чем говорится, например, в молитвах «восьмого дня» по крещении.

^{*1} Ср. Гал 4:7;
Ин 8:35; 15:15

Здесь, вспоминая замечательное таинствоводственное поучение св. Кирилла Иерусалимского «О крещении», хотелось бы обратить внимание еще на несколько моментов. Во-первых, христологический аспект таинства для него безусловно является главным. Христос, Новый Адам, Его Смерть, Погребение и Воскресение находятся в центре всех его толкований и образов. Даже то, что крещаемые приступали к таинству совершенно обнаженными, не стыдясь ничего и никого, для него — свидетельство того, что они «носили образ первозданного Адама», который, как и Ева, «был наг и не стыдился», ведь он не был искушаем, как всякий ветхий человек, «духами злобы поднебесными». Адам и Ева освобождаются от этого Христом ^{*2}.

^{*2} См.: *Cyr. H. Mystag.* 2. 2

Далее св. Кирилл постоянно подчеркивает, что само наше крещение есть еще только «образ» и «подобие» приобщения человека ко Христу через «изображение» Его Смерти и Воскресения. Но ознаменованное им спасение есть сама «истина», т. е. сам Божий дар ^{*3}. Как мы помним, он утверждает, что Тайна и таинство Крещения «есть как оставление грехов и подавание Дара Святого Духа, так и страданий Христовых изображение». «Не истинно мы умерли... погребены были... воскресли, но во образе для подражания; а во истине — спасение. Христос был истинно распят... и все сие дал нам, по благодати, дабы мы, подобием приобщившись к Его страданиям, через саму истину приобрели спасение. Христос... мне, хотя я [сам] не болел и не страдал, спасение дарует по одному приобщению к страданиям Его». «В вас — подобие Смерти и страданий, а спасения — не подобие, но истина».

^{*3} См.: *Cyr. H. Mystag.* 2. 5-7

Вместе с Оригеном св. Кирилл видит в троекратном погружении образ тридневного погребения Христа. Он убежден, что в крещении новопросвещенные «умирали и рождались», и поэтому святая купель была им «и гробом, и матерью»^{*1}.

^{*1} Cyr. H. Mystag.
2. 4

8. Какие *плоды* должно приносить в Церкви, человеке и мире таинство крещения, чтобы и с точки зрения вечности на него можно было сказать «аминь»? Крещение человека неповторимо, но оно, как и все таинства церкви, должно как бы продолжаться всю его жизнь, а значит, оно должно и приносить свои плоды непрестанно, «пока есть день».

Крещение очень даровито, ибо в некотором смысле оно — центральное таинство среди всех таинств во всем таинстве просвещения. Оно же должно быть и очень плодотворно. Если оно есть очищение от грехов и Дар Святого Духа, приобщение ко Христу, особенно через Его Крест и Воскресение, то это должно быть явлено в жизни мира, человека и Церкви.

^{*2} См.: Тит 3:5

Да, обновление жизни, духовное возрождение^{*2}, усыновление Богу Отцу, приобщение к божественной Любви и Свободе, к Духу и Истине должны быть зримо явлены. Очищение от грехов должно привести человека к новой, чистой, неоскверненной никакой злобой жизни, Дар Духа — к возможности запечатлеть этот Дар в светлом таинстве (миро-) помазания, смерть со Христом для греха и новая жизнь в силе Его Воскресения — к новой иерархии жизненных ценностей и целей, таких как у Христа, а не в мире сем, т. е. к Христовой вере, любви и жизни, к Христову «желанию» как самому содержанию новой жизни. Крещеного человека можно узнать по лицу, по глазам, по искренности, нелживости и умению сорадоваться и сострадать другим, умению жертвовать собою и своим, почитать каждого человека выше себя, т. е. по тем кротости и смирению, к которым призвал нас Иисус. А еще по отсутствию страхов и «древнего ужаса», раздвоенности сердца и мыслей, унылой расслабленности и лени, но также и бесплодной суеты, возникающей от гордости, уныния и незнания воли Божьей, своего жизненного пути и личного призвания. Сюда же стоит добавить непрестанную духовную жажду, способность к личному совершенствованию, тягу к открытости сердца, к братолюбию и постоянному общению, в том числе и молитвенному, и, наконец, мужественное и твердое перенесение страданий и радостотворное несение своего креста как символа трагической судьбы любви в этом мире.

9. Итак, крещеный человек становится храмом Духа, приемным сыном Отца, братом и сонаследником Христа, живущим в единстве с Ним и призванным разделить Его Славу. Для просвещаемых Тайна Крещения — это переход от тьмы греха к свету Христову, новое обрезание, присоединение к новому Народу Божьему. Отсюда и проистекает новое достоинство детей, сынов Божьих, но при этом и необходимость постоянного духовного усилия для большей действенности смерти для греха и жизни для Бога, необходимость постоянной подготовки к вступлению в полноту Царства славы Христа, залог которого уже дается в Даре Духа.

Если же человек не обновил свою жизнь, не подражает Христу, не приносит соответствующих плодов таинства, то оно может остаться для него *недейственным*. Об этой трагической опасности писали все, кто всерьез думал о крещении и оглашении, но особенно ярко — святые Кирилл Иерусалимский и Григорий Нисский. Первый из них предупреждал нерадивых оглашаемых: «Вода тебя примет, а Дух не примет»^{*1}, а второй утверждал, что для них «вода останется водой», так и не став спасительной купелью духовного возрождения. Вот как он об этом писал: «...если, по слову Пророка, измывшись в этой таинственной бане [т. е. купели], стали мы чисты произволениями, смыв лукавства “от душ”^{*2}, то [мы] соделались лучшими и перетворились в лучшее. Если же баня послужила телу, а душа не свергла с себя страстных нечистот — напротив того, жизнь по тайнодействию [поныне] сходна с жизнью до тайнодействия, то, хотя смело будет сказать, однако же скажу и не откажусь, что *для таковых вода остается водой*, потому что в рождаемом нимало не оказывается Дара Святого Духа, коли не только гнусная раздражительность, страсть любостыжательности, распутные и непристойные мысли, надменность, зависть, гордыня служат поруганием Божия образа, но у него и прибытки неправедные остаются, и прелюбодеянием приобретенная жена даже после этого продолжает служить его сладострастию. <...> Что говорили о нем до крещения, то же самое говорят и теперь; теми же называют именами — корыстолюбцем, падким на чужое, радующимся человеческой беде. <...> *По каким признакам [мы] познаём Бога, теми же признаками и сделавшемуся сыном Божиим надлежит доказывать близость свою с Богом*»^{*3} (курсив мой. — Г. К.).

^{*1} Сур. Н.
Procatech. 4

^{*2} Ис 1:16

^{*3} Gr. Nyss.
Or. Catech. 40

10. Церковь исповедует, признаёт возможность только одного крещения. В связи с этим возникает проблема: как быть тем и с теми,

кто был крещен так, что по сути остался некрещеным, или, наоборот, кто был некрещен, но по сути угождал Богу и даже, может быть, положил за это свою жизнь? Да и в Евангелии, как мы помним, говорится, что «кто будет веровать и креститься — спасен будет, а кто не будет веровать (и тут уже ничего не сказано о крещении) — осуждён будет»^{*1}. Это — никогда до конца не разрешимая проблема, ведь Последний Суд принадлежит Богу. Как писал А. С. Хомяков: «Церковь не судит тех, которые не сделались причастными ей через крещение, ибо она знает и судит только Саму себя. <...> Многие спаслись и получили наследство, не приняв таинство крещения водой, ибо оно учреждено только для Церкви новозаветной» [Хомяков, 19].

*1 Мк 16:16

И все-таки церковь всегда стремилась хоть как-то разрешить эти проблемы. Она приняла опыт и учение о «втором возрождении», имея в виду сознательное принятие монашества теми, кто, может быть, несознательно и недостойно, бесплодно принял крещение прежде, особенно в детстве. Она после долгих колебаний назвала «вторым крещением» и таинство 2-го покаяния — при возвращении в церковь после епитимии за совершение отлучающего от Церкви смертного греха. Наконец, она признала особое значение, действительность и действенность так называемого «крещения кровью», предполагающего мученическую смерть за Христа. Как писал Тертуллиан: «Это и есть Крещение, которое заменяет даже не принятую купель и возвращает утерянную»^{*2}. А св. Симеон Новый Богослов говорил даже о «Крещении слезами»⁵, в основном (но не исключительно) слезами покаяния.

*2 Tert. De bapt. 16

Впрочем, церковная традиция иногда требует и впрямь «второго крещения», или «перекрещивания», если «первое» она сама не может признать своим, т. е. в достаточной степени действительным и действенным. Это может касаться как серьезных нарушений в порядке, последовании самого крещения и подготовки к нему, так и случаев крещения вне Церкви, т. е. в еретических

5. «Как ночью мы видим чувственными очами только то место, которое освещаем светом лампы, а весь остальной мир для нас есть ночь, так для спящих во тьме грехов добрый Владыка, будучи Богом, невместимым для всего, становится малым светом, щадя нашу немощь. И тогда человек, внезапно взглянув и узрев природу существующего, как будто прежде никогда ее не видел, изумляется и без труда произвольно проливает слезы, через которые очищается и крестится вторым Крещением

— тем Крещением, о котором говорит Господь в Евангелиях: «Если кто не родится от воды и Духа, не войдет в Царство Небесное» (Ин 3:5). И еще: «Если кто не родится свыше...» (Ин 3:7); сказав же «свыше», Он имел в виду рождение от Духа. В первом крещении вода преднаписует слезы, а миро помазания предзнаменует умное миро Духа. Второе же [Крещение] есть уже не образ истины, но сама истина» (Sym. N. Theol. Cap. theol. 35–36).

сообществах. Здесь имеется в виду так называемое принятие в Церковь переходящих в нее «по первому чину» — через крещение. Еретики — это те, кто повреждает самые основы христианской веры, православия. Это — не старообрядцы, не католики и не большинство протестантов, а теософы, антропософы и другие последователи «гностических» сект, сайентологи, муниты, мормоны, иеговисты всех видов, всякого рода унитарии, «Армия спасения», толстовцы, духоборы, хлысты, молокане, виссарионовцы, «Богородичный центр» и т. п.

II. Есть и другие случаи, когда крещение — не столько недействительно и недействительно, сколько в чем-то существенном ущербно, неполно, несовершенно. Тогда возникает иная проблема — проблема «восполнения» таинства крещения. Этот термин возник из канонического правила, требующего завершения оглашения после крещения так называемых «клиников», т. е. перенесших во время оглашения смертельную опасность, может быть очень тяжелую болезнь, ввиду чего досрочно крестившихся, но после этого все-таки выживших. По аналогии это правило можно использовать и в других случаях. Так, таинство крещения может совершиться сперва чисто духовно, мистически, а потом оно может быть восполнено сакраментально и мистериально. Подобный случай известен нам, например, из Деяний апостолов, где говорится, что язычники, слушавшие проповедь ап. Петра о Христе, Его посланничестве Богом, Кресте и Воскресении, о вере в Него и отпущении грехов всякого верующего в Него, получили подобно апостолам Дар Святого Духа вместе с дарами языкоговорения (глоссолалии) и величания Бога. «Тогда ответил Петр [изумлявшимся этому верующим из обрезанных]: “Может ли кто отказать в воде крещения тем, кто принял Духа Святого, как и мы?” И велел им креститься во имя Иисуса Христа»^{*1}.

^{*1} Деян 10:44–48

Бывает и наоборот, когда крещение совершается, скорее, мистериально и сакраментально, но мистического, духовного возрождения не происходит, вероятно, из-за недостаточной подготовки крещаемого или ее отсутствия. Тогда надо восполнить таинство крещения тем, чего прежде не хватало: полноценной катехизацией, или личным покаянием, или более глубокой и полной личной верой, чтобы в дальнейшем вера и таинство друг с другом у человека не расходились.

Здесь важен вопрос и о том, *кто* может совершать крещение. Если в древности, по канонам, крещение должно было совершаться

преимущественно или исключительно епископами, то теперь его может совершать и пресвитер (священник), и даже дьякон, а в случае особой нужды — даже простой верующий мирянин, в том числе женщина, в силу всеобщего царственного священства Народа Божьего. При этом только надо помнить, что все таинства «совершаются не одним каким-либо лицом, достойным милости Божьей, а всей Церковью в одном лице, хотя и недостойном» [Хомяков, 20]. Однако, если крещение совершает не священник или епископ, то такое таинство обязательно надо еще восполнить, совершив всё, чего не было совершено, после крещения. Интересно заметить, что история знает даже случаи самокрещения, которое признавалось за истинное крещение на Западе и, менее официально, на Востоке. В любом случае и это крещение требует сакраментального восполнения, если для этого есть возможность.

*1 Ср. 1 Кор 15:29

Сверх того, история и Писание доносят до нас сведения еще о неких «крещениях для мертвых»^{*1}. Видимо, это было обычное крещение людей, но, может быть, вместе с их семьей и родней, желавшей, чтобы сила Крещения распространилась и на их усопших родственников, друзей или благодетелей, в надежде, что и они «не без нас достигнут совершенства» (т. е. спасения), о чем говорилось еще в Евр 11:40.

Кроме того, есть много категорий лиц, относящихся к так называемым особенным катехуменам, крещение которых связано необходимостью его восполнения в случае изменения ситуации в их жизни. Это могут быть и тяжкобольные, и умирающие, и психически не вполне здоровые люди, и не знающие языка церкви, в которой происходит крещение, и просто люди еще не совсем зрелые, прежде всего дети и молодежь (обычно лет до двадцати). Их катехизация и крещение — особая церковная проблема...

*2 См. Деян 10:47; 16:33; Мф 9:2 и пар. — Мк 2:5; Лк 5:20

Здесь не место говорить обо всех сторонах особо острой проблемы детского крещения, поэтому будем очень кратки. Еще в Писании признается, что для исцеления или крещения человека кроме его личной веры может быть достаточно веры окружающих, близких, главы семьи^{*2}. Поэтому важна не только личная вера, но и Христова вера, данная Церкви. Как пишет о. Александр Шмеман в книге «Водой и Духом»: «...Первая — это *ответ* на призыв, в то время как вторая — сама *реальность* того, к чему этот призыв влечет. <...> Крещение — исключительно и полностью — зависит от Христовой веры, есть дар Его веры, ее истинная *благодать*. <...> [Церковь] советует крестить младенцев. Но, с другой стороны, она крестит не всех детей, а только тех, которые уже *принадлежат* ей либо через

родителей, либо через ответственных восприемников, — которые, другими словами, приходят к крещению изнутри сообщества верующих. То, что Церковь считает таких детей *принадлежащими* к ней, доказывается обрядом *воцерковления*, который, будучи правильно понят, совершается как раз над некрещеными детьми родителей-христиан. Но церковь не “крадет” детей у нехристианских родителей... <...> Хотя крещение совершается над человеком, его реализацией и исполнением является Церковь. Поэтому Церковь крестит только тех, чья *принадлежность* к ней очевидна и может быть подтверждена: либо личной верой и ее исповеданием... либо... обещанием и исповеданием веры теми... которые имеют власть предлагать своего ребенка Богу и будут отвечать за его возрастание в “обновленной жизни”» [Шмеман, 84–86].

История и личный опыт учат нас, что с крещением никогда не надо ни спешить, ни медлить, оно должно совершаться по воле Божьей, «во благовремении». Время крещения — проблема не не догматическая, а вопрос пастырской целесообразности, который в различные эпохи и в различных церквах мог решаться по-разному, как и вопрос о формах и порядке восполнения таинства крещения, совершенного над детьми и другими особенными катехуменами.

Источники и литература

1. *Свр. Н. Mystag. 1* = Cyrilius Hierosolymitanus. *Mystagogica catechesis I / Catecheticae orationes quinque* // PG 33. Col. 1065–1076.
2. *Свр. Н. Mystag. 2* = Cyrilius Hierosolymitanus. *Mystagogica catechesis II / Catecheticae orationes quinque* // PG 33. Col. 1077–1084.
3. *Свр. Н. Mystag. 3* = Cyrilius Hierosolymitanus. *Mystagogica catechesis III / Catecheticae orationes quinque* // PG 33. Col. 1085–1094.
4. *Свр. Н. Procatech.* = Cyrilius Hierosolymitanus. *Procatechesis / Catecheses* // PG 33. Col. 331–366.
5. *Didache* = La Doctrine des douze apôtres (Didachè) / Intr., texte critique, trad., notes, append., annexe et index par W. Rordorf et A. Tuilier. Paris : Édition du Cerf, 1978. 276 p. (SC; N. 248).
6. *Gr. Nyss. Or. Catech.* = Gregorius Nyssenus. *Oratio catechetica magna* // PG 45. Col. 1–106.
7. *Tert. De bapt.* = Q. S. F. Tertullianus. *Liber de baptismo* // PL I. Col. 1197–1224.
8. *Sym. N. Theol. Cap. theol.* = Symeon Junior. *Capita practica et theologica* // PG 120. Col. 603–687.

9. *Спиридон (Кисляков)* = Спиридон (Кисляков), архим. Царь христианский. Киев : б. и., 1920. 128 с.
10. *Хомяков* = Хомяков А. С. Церковь одна. М. : Московское Благотворительное Братство св. равноапостольного князя Владимира, 1991. 36 с.
11. *Шмеман* = Шмеман Александр, прот. Водюю и Духом : О таинстве крещения. М. : Гнозис-Паломник, 1993. 223 с.

Список сокращений

- PG Patrologiae cursus completes / Accurante J.-P. Migne. (Series Graeca).
 PL Patrologiae cursus completes / Accurante J.-P. Migne. (Series Latina).
 SC Sources Chrétiennes. Paris.

Rev. Georgy Kochetkov

Sacraments of Pre-baptismal Repentance (Confession) and Baptism: Attempt at Introduction Thereof in Mystagogical Cycle of Contemporary Catechesis

As part of the mystagogical cycle of catechesis when the meaning of the sacrament of enlightenment is being explained in accordance with the patristic tradition it is desirable to point out that pre-baptismal repentance (confession) is seen as a sacramental pre-requisite of entering the Christian church in a proper way. The sacramental expression of this entrance is the unity of the sacraments of baptism, chrismation, and the first communion at the Eucharist. Pre-baptismal repentance as a rule constitutes a process of some duration involving a conversion of a person, i. e. a return from life in accordance with the logic of this world to his/her Heavenly Father. A renewal of life and a willingness to follow the example of Christ become the basis for 'baptism into Christ' and open to the newly baptized the gracious way of further sanctification and transformation of his/her life in the Church and in the world.

KEYWORDS: mystagogy, pre-baptismal repentance/confession, baptism, enlightenment.